

7 ФЕВ. 41 23

О РЕПЕРТУАРНОЙ ПОЛИТИКЕ ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Астраханский драматический театр среди прочих театров нашей области занимает далеко не последнее место, располагая вполне достаточным творческим коллективом, коллективом, в своем преобладающем большинстве растущим и способным создавать яркое, запоминающееся спектакли. В качестве примера можно привести постановки пьес «Ленин в 1918 году», «Павел Греков», «Василиса Мелентьева» и ряд других.

Но наряду с этим в репертуар театра проникают пьесы и сомнительной художественной ценности, на постановку которых расходуется государственные средства. Вполне, например, уместно задать вопрос художественному руководству театра о том, чем была вызвана необходимость постановки пьесы Бернарда Шоу «Ученик дьявола»? Что имеет эта пьеса созвучного нашей эпохе, чему учит она советского зрителя и вообще велика ли ценность этого произведения? Надо сказать, что зритель сам дал достойную оценку «Ученику дьявола». В течение семи спектаклей театр посетило только 3.073 человека.

В кулуарах драматического театра очень много постановок оправдывается тем, что зрителя нужно знакомить с «литературным наследием». Это очень удобная, как говорят «защитная», форма, прикрываясь которой, можно оправдать постановку любой пьесы. Конечно, режиссеру и актерам легче, скажем, осуществить постановку «Мария Стюарт», нежели «Фельдмаршала Кутузова» или «Полководца Суворова». Образы первой пьесы были выработаны долгими десятилетиями, несколькими поколениями актеров. Здесь, если грубо говорить, уже образовался некоторый шаблон. А вот с новыми пьесами нужно работать, создавать, искать. Это, конечно, труднее, и тут на помощь прихо-

дит спасительная формулировка о «литературном наследии», позволяющая отставить некоторые советские пьесы и снова погрузиться в классику. Ради этого начинают мелькать кринолины, пилейфы, камазолы, ботфорты, рыцарские шпаги и прочие непеременимые атрибуты минувших столетий. Театральные афиши пестрят сообщениями о постановках «Кина», «Флоры Бразье», «Дамы-невидимки», «Собаки на сене», «Мария Стюарт» и т. д. Режиссеры длинно и очень витиевато старались доказать, якобы, какое-то созвучие этих пьес с нашей эпохой. Вот, например, что написано в репертуарном плане театра о «Марии Стюарт» Шиллера.

«...Драматически напряженное действие дает возможность раскрыть ту силу романтических тенденций, которых в пьесе больше, нежели объективной правды истории». Одним словом, «романтические тенденции» целиком заполнили режиссера, хотя в пьесе и нет «объективной правды истории».

И вот ради этих «тенденций» «Мария Стюарт» успешно готовится сейчас к постановке. Театр не смущает то, что для этого потребуются большие затраты, что описываемая в пьесе борьба за престол настолько далека от нашей действительности, что кроме недоумения ничегр не вызовет.

Нет никакой нужды доказывать, что нам дороги произведения таких мастеров, как Шекспир, Шиллер, Лопе де Вега, Гольдони, Кальдерон и другие. Сотни тысяч советских людей тщательно и любовно изучают это богатейшее наследие.

Но это отнюдь не говорит о том, что театр должен делать креп в своем репертуаре только на произведения классической драматургии.

Зрителю начинают надоедать пышные камазолы испанских грандов и уч-

тивый этикет королевских дворцов. Он хочет увидеть на сцене самые обыкновенные пиджаки и кепки, хочет увидеть самых простых людей, каких привык встречать повседневно, а ему предлагают дворцовые интриги, которые, может быть, исторически и интересны, но вряд ли могут заволновать советского зрителя.

Астраханский драматический театр совершенно незаслуженно обходит ряд советских пьес. А ведь «литературное наследие» только тогда хорошо будет восприниматься зрителем, если оно находится в необходимом соотношении с советским репертуаром. Это не нужно понимать, как готовый рецепт, что театр, предположим, должен за сезон выпустить 10 советских и 5 классических пьес. Такого арифметического подхода, конечно, быть не может. Но театр должен учитывать политическую актуальность репертуара, его воспитательное значение. Зритель проявляет вполне законный интерес к нашей советской тематике. Чтобы не быть голословными, обратимся к фактам, которые, как известно, «вещь упрямая».

Спектакль «Ленин в 1918 году» только за прошлый год с успехом прошел двадцать девять раз и его просмотрело 25.790 человек. За этот же период восемнадцать спектаклей пьесы «Таня» посетило более 14.000 зрителей. Можно спорить о драматургических достоинствах арбузовской пьесы «Таня», но, несмотря на ряд недостатков, этот спектакль близок и понятен советскому зрителю, он вызывает вполне закономерное эмоциональное воздействие, и пьеса остается в памяти, воспитывая благородные чувства в людях.

Сейчас многие театры Советского Союза, в том числе даже колхозные, включили в репертуар новую пьесу В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов». Числится она и в репертуаре астраханского театра. Тем не менее вот уже продолжительное время постановка этой пьесы откладывается.

Художественное руководство театра

объясняет это нежеланием производить большие затраты. Но до сих пор отсутствует хотя бы примерная смета постановки (кстати, театр вообще таких смет почему-то не составляет). А вот на «Марию Стюарт» театр согласен израсходовать ту сумму, которая потребует, и эти, надо сказать немалые, затраты никого не пугают.

«Фельдмаршал Кутузов» — крупное, заслуживающее внимание произведение, рассказывающее о патриотизме русского народа, о его славных полководцах.

Театр выставляет еще несколько причин задержки этой пьесы: отсутствие костюмов, невозможность «поднять» такую постановку после «Кремлевских курантов», отсутствие подходящих творческих работников, могущих исполнить ведущие роли, и т. д. и т. п. Но все эти причины лишены серьезных оснований. Были же найдены возможности делать новые костюмы на другие пьесы, осуществляли же эту постановку другие театры Советского Союза. Не в этом здесь дело. Театр не проявляет внимания к советским пьесам. Так, в прошлом сезоне «Павел Греков» был показан астраханскому зрителю с годичным опозданием, т. е. тогда, когда эта пьеса обошла почти все сцены Советского Союза. Нет и желания искать новый репертуар. Недавно «Правда» дала хороший отзыв новой пьесы Корнейчука «В степях Украины». Многие театры уже приняли ее к постановке. А вот астраханский театр, говоря об отсутствии репертуара, до сих пор не заинтересовался новым произведением советской драматургии.

Существует ли четкий репертуарный план у астраханского драматического театра? Как ни странно, но он отсутствует. Многие пьесы, как «Дамы-невидимки», «Ученик дьявола», появились на сцене совершенно случайно, вследствие своеобразных вкусов отдельных режиссеров. Отсюда отсутствие целенаправленности в репертуаре, отсутствия четкой политической линии театра, которая должна быть направлена и цели

коммунистического воспитания трудящихся. Надо отметить, что вопросами репертуарной политики драматического театра до сих пор не занялся ни советскому и астраханский окружной комитет по делам искусств, которым руководит тов. Левшина. И это, несомненно, отражается на повседневной жизни театра.

Кировский райком партии мало оказывает помощи партийной организации театра, хотя здесь участок работы чрезвычайно сложен и специфичен. В результате получилось совершенно недопустимое положение: партийная организация и дирекция театра в вопросах репертуара оказались в своеобразном плену у режиссера. Партийная организация не сумела занять ведущей, направляющей роли в театре.

Несмотря на неоднократные предложения секретаря парторганизации, художественный руководитель театра тов. Смирнов упорно не хотел проводить производственное совещание по постановке «Кремлевских курантов». Причина этого заключалась в том, что часть коллектива возражала против постановки первой картины пьесы и собиралась высказаться об этом на совещании. Но художественный руководитель театра тов. Смирнов вообще не терпит никакой критики. Этим и объяснялось его нежелание проводить производственное совещание. После премьеры пьесы тов. Смирнов не пожелал прислушаться к голосу общественности, к тем делным, критическим замечаниям, которые были высказаны на страницах газеты, в частности по поводу той же первой картины. Ничего не изменилось и после того, как сам автор пьесы И. Погодин через газету «Советское искусство» заявил, что первая картина им была написана неудачно и что все периферийные театры вполне справедливо убрали ее из спектаклей.

В театре часто можно услышать горькие сетования на отсутствие хорошего советского репертуара. Так ли это? Почему нельзя возобновить постановку ряда советских пьес, как «Броне-

повоз 14-09», «Любовь Яровая», «Разгром», «Интервенция», «Князь Мстислав Удалой» и т. д.? Разве они потеряли право на внимание и уважение советского зрителя?

Нужно ли говорить о том, что зритель будет только благодарен театру за эти пьесы. В своем докладе на собрании партийного актива гор. Москвы «О коммунистическом воспитании» М. И. Калинин говорил:

«В нынешней сложной международной обстановке наш народ должен быть особенно собранным, подтянутым и напряженным в своей бдительности, чтобы наше социалистическое государство было готово встретить любую неожиданность и всякую случайность. В эту точку должны быть все наши общественные организации, литература, искусство, кино, театр и т. д. Это и будет, товарищи, действительным выполнением воли партии, указания товарища Сталина и заветов Ленина по коммунистическому воспитанию масс в данный исторический период».

Эти слова должно хорошо запомнить руководству астраханского театра и подчинить свой репертуар цели коммунистического воспитания.

Сейчас Всесоюзный Комитет по делам искусств для решительного улучшения качества репертуара предложил в двухнедельный срок пересмотреть репертуарные планы, очистить их от малоценных пьес. Это нужно сделать и астраханскому театру. И чем скорее, тем лучше.

Наш театр, имея в своем составе хорошие творческие силы, несомненно может, исправив свои ошибки, занять одно из первых мест в области.

Для этого надо уделить тщательное внимание репертуару и, насытив его советской тематикой, вместе с другими театрами страны бороться за дело коммунистического воспитания трудящихся так, как этого требует большинство партии.

Г. КОЛПИКОВ.